

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук Хлебус Марины Александровны на тему «Язык как предмет художественного восприятия в прозе М.Шишкина и современный литературный контекст» по специальности 10.01.01 — «Русская литература»

Диссертация М.А.Хлебус «Язык как предмет художественного восприятия в прозе М.Шишкина и современный литературный контекст» — серьезное историко-литературное исследование, посвященное чрезвычайно значимой теме: для любого писателя, филолога язык, слово — это и материал искусства, и повод для теоретических и художественных рефлексий, и предмет научного изучения, и средство выражения концептуальных идей. Тема диссертационного исследования, лингвоцентричная и литературоцентричная по своей сути, является непосредственным отражением современного художественного процесса, неотделимого от реалистических и модернистских традиций отечественной словесности XX в. Главным материалом анализа для М.А.Хлебус становится проза М.П.Шишкина, полемично интерпретируемая в современном литературоведении с позиций классической парадигмы, модернистской поэтики, а также постмодернизма, неомодернизма, синтеза реализма и модернизма. Аргументированно доказывая черты неомодернизма в творчестве М.П.Шишкина, М.А.Хлебус вовлекает исследование прозы писателя в широкий лингвофилософский, лингвопоэтический, литературно-художественный контекст.

Обращение к трудам зарубежных и отечественных философов XIX–XX вв., теоретическим работам русских поэтов-модернистов рубежа XIX–XX вв., прозаическим произведениям А.В.Королева, Д.Л.Быкова, А.И.Слаповского, Л.Элтанг, А.В.Иличевского, Е.Г.Водолазкина и др. 2000–2010-х гг. позволяет убедиться как в преемственных связях многих лингвофилософских идей, так и в новаторском осмыслении языковых явлений М.П.Шишкиным и другими писателями XXI в. Это свидетельствует о наличии устойчивой модернистской тенденции восприятия языка как эстетического и онтологического феномена. В

выявлении особенностей лингвистической концепции М.П.Шишкина и модернистской тенденции трактовки языка, в рассмотрении литературы XX и XXI вв. как единого художественного процесса — актуальность диссертации М.А.Хлебус. Комплексный подход к рассматриваемой теме, выдвигающий в качестве приоритетных герменевтический и сравнительный методы анализа материала, обеспечивает системное исследование языка как мировоззренческой категории не только в современной прозе, но и в ее соотнесенности с лингвофилософскими, лингвопоэтическими идеями XX в.: в этом — научная новизна диссертационной работы М.А.Хлебус.

Диссертация М.А.Хлебус отличается строгой логичностью изложения и научно обоснованной структурированностью материала. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии. Вполне естественно, что детальному литературоведческому анализу предшествует глава «Язык как мировоззренческое понятие». Именно в этой главе намечается тот диапазон лингвофилософских идей, который будет проецироваться на произведения М.Шишкина и других современных прозаиков для выявления особенностей модернистской интерпретации языкового феномена. В центре внимания оказываются труды В. фон Гумбольта, М.Хайдеггера, Р.Барта, А.А.Потебни, Г.Г.Шпета, П.А.Флоренского, Л.С.Выготского, А.Ф.Лосева, Д.С.Лихачева, в которых слово предстает в качестве мировоззренческой константы, речь — в антропологическом аспекте, а языку сообщаются онтологический статус и свойства «концептосферы», отражающей культурные интенции. Интеллектуально-философский контекст историко-литературной работы закономерно расширяется художественным контекстом. В первой главе рассматриваются наиболее значимые лингвистические теории поэтов-модернистов Серебряного века, которые находят отражение в прозе XXI в. Предметом анализа становятся программные статьи А.Белого, О.Э.Мандельштама, В.Хлебникова, С.А.Есенина 1910-х гг., воспринимаемые не только в качестве теоретических деклараций символистов, акмеистов, футуристов и имажинистов, но прежде всего как лингвофилософские концепции поэтов,

распознающих в слове житнетворческие, космологические, гносеологические возможности и бытийные, антропологические свойства. М.А.Хлебус совершенно справедливо отмечает онтологизацию и мифологизацию слова в качестве главных тенденций художественного осмысления языка поэтами Серебряного века.

Исследованию лингвофилософских представлений М.Шишкина, предпринятому во второй главе диссертации, придается особое значение потому, что для современного прозаика язык — «важнейшая концептуальная категория» (с. 113): в художественных произведениях язык трактуется как экзистенция, критерий национальной идентичности, бытийный и пространственно-временной феномены. Материал исследования — рассказ «Урок каллиграфии», эссе «Спасенный язык», романы «Взятие Измаила», «Венерин волос» и «Письмовник» — отличается репрезентативностью. В прозе Шишкина М.А.Хлебус интересуется не только концепт «язык», но и взаимосвязанные с ним образы и элементы: буква, слово, фраза, «человек пишущий», «человек говорящий». При этом слово является «ядром содержания» (с. 97), язык — одним из главных мотивов и самостоятельным образом произведений. И слово, и язык в прозе Шишкина рассматриваются в качестве философом и мифологом, с одной стороны, усиливающих неомодернистскую направленность содержания, с другой — перекликающихся с лингвофилософскими и лингвопоэтическими идеями XX в. В произведениях современного прозаика лингвоцентризм предопределяет не только идейно-смысловые акценты, но и структурные трансформации, что не менее значимо для М.А.Хлебуса. Анализ характерных особенностей художественной образности, конфликтов, пространственно-временных отношений, психологического анализа, мотивного комплекса, способов вербальной коммуникации героев, сюжетостроения и композиции убеждает в научной обоснованности обобщающих положений. М.А.Хлебус утверждает, что в прозе Шишкина наблюдаются не только феноменология слова и языка, но также черты феноменологической эстетики.

В третьей главе диссертации — «Художественная онтология языка в современной русской прозе» — творчество М.Шишкина встраивается в контекст

современного литературного процесса. Исследовательские задачи, с которыми М.А.Хлебус прекрасно справляется, значительно усложняются. В прозе XXI в. М.А.Хлебус выявляет неомодернистскую тенденцию в интерпретации языка, представленную романами «Человек-язык» А.Королева, «Орфография» Д.Быкова, «Побег куманики» Л.Элтанг, «Победительница» А.Слаповского, «Авиатор» Е.Водолазкина, книгой «Перс» А.Иличевского. Сопоставление этих произведений с прозой М.Шишкина и лингвофилософскими концепциями XX в. позволяет доказать принципиальную доминанту: названные авторы мифологизируют язык, индивидуально концептуализируя и онтологизируя слово. Детальный анализ мотивов, связанных с осмыслением главных категорий — «языка» и «слова», убеждает в идейной многогранности толкований: для современных писателей язык, слово — это и отражение социокультурных катаклизмов, и картины прошлого и будущего, и сотворение симулякра, и коррекция реальности. К тому же образы «человека-текста», «человека-языка», «человека-буквы» способствуют антропологизации лингвистических феноменов, актуализируя в крупных прозаических жанрах «личные» формы письменного общения: письма, дневники. В заключительной главе М.А.Хлебус не уходит от ответа на ключевой вопрос всей диссертации: почему в неомодернистской прозе XXI в. интерес к языку столь велик? С М.А.Хлебус сложно не согласиться. Стремительно усложняющаяся жизнь приводит современного человека к новым психологическим состояниям и впечатлениям: в единстве с художественным интересом к языку выступает авторское внимание «к проявлениям бессознательного, скрытых мотивов и желаний», которые и «таятся», и «проявляются» в слове (с. 121).

При всей своей исследовательской объемности, работа М.А.Хлебус все-таки оставляет некоторые вопросы, которые требуют либо уточнения, либо более полного раскрытия:

1. Как известно, еще в XIX в., прежде всего в творчестве романтиков, поэтов «чистого искусства», прозвучала идея о семантической недостаточности слова, языка в выражении чувств и переживаний человека. На рубеже XIX–XX вв., наряду с другими творческими задачами, эта идея привела к актуализации

синтеза искусств, раскрытию скрытого лингвистического потенциала словесного искусства. Действительно, в первой главе диссертации, в ходе анализа «Магии слов» (1909) А.Белого, отмечается, что для символизма «музыка и слово тесно взаимосвязаны в магической способности созидания мира» (с. 37). Отмечается также, что О.Э.Мандельштам в работе «Утро акмеизма» (1913) обращается «к такому виду искусства, как архитектура, и к метафоре камня... размышляет о... материале, который в умелых руках мастера способен обнаружить свои скрытые возможности» (с. 41); в теоретических работах В.Хлебникова развивается концепция синтеза искусств и науки, создания универсального «звездного» языка, в котором звук имел бы самоценный смысл и выявлял «цветовую и геометрическую семантику» (с. 47–48); С.А.Есенин в эссе «Ключи Марии» (1918) указывает на эмблематическое толкование букв, выразительные возможности каллиграфии, поэт «для описания своих лингвофилософских взглядов обращается к художественной изобразительности» (с. 52). Звучат ли идеи лексической ограниченности языка и продуктивности синтеза искусств в творчестве писателей-неомодернистов XXI в.; в сопоставлении с русскими поэтами-модернистами рубежа XIX–XX вв., насколько эти идеи перспективны для прозаиков-неомодернистов с точки зрения выстраивания творческих стратегий?

2. При осмыслении взаимосвязей модернистского и неомодернистского творчества XX–XXI вв. совершенно очевидно встает проблема создания «нового» языка. Для символистов он во многом ассоциировался с приближением к «поэзии-религии», для футуристов — с разрушением «окаменевших» лингвистических норм и необходимостью словотворчества. Декларируется ли идея создания «нового» языка в творчестве писателей-неомодернистов XXI в., или «новый» язык уже создан самой жизнью, и главной задачей прозаиков является его художественное воссоздание?

3. Теоретические декларации поэтов-модернистов о создании «нового» языка, усиление интереса к лингвофилософским идеям на рубеже XIX–XX вв., наряду с внутрилитературными, имели конкретно-исторические причины, связанные как с революционными ситуациями, так и с необходимостью

обновления общественно-социальной жизни в России. Какими объективными, историко-культурными, эстетическими обстоятельствами можно объяснить лингвоцентризм неомодернистской прозы XXI в.?

4. В третьей главе диссертации, в ходе анализа книги «Перс» А.Иличевского (с. 125–133), высказываются интереснейшие наблюдения над образом Ильи Дубнова, его слуховым восприятием мира и выражением в слове «первородной природы человека». При этом проводятся параллели со стихотворением «Гамлет» Б.Л.Пастернака и творчеством В.Хлебникова, выводящими исследование к теоретическим проблемам «родовой переходности», стиховых и прозаических трансформаций, стихопрозы. Отмечая высокий уровень филологического анализа музыкально-звуковой, стихопрозаической проблематики, отметим, что общий историко-литературный контекст сопоставлений мог бы быть более широким: многие поэты-модернисты писали о слышании звукового гула, предшествующего рождению слова, к тому же интерес к синтезу стиха и прозы, переходным родовидовым формам был характерен не только для Хлебникова, но и для других поэтов-модернистов рубежа XIX–XX вв. Широкий сравнительный анализ позволил бы дополнить полученные результаты.

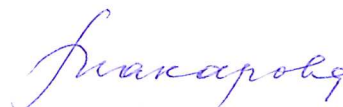
Итак, диссертация М.А.Хлебус — самостоятельная, концептуально убедительная, оригинальная по методам анализа и многообразию решенных задач историко-литературная работа, опирающаяся на изучение огромного пласта философских трудов, теоретических работ поэтов-модернистов, филологических исследований и художественной прозы. Глубокое исследование материала доказывает научную обоснованность теоретических положений и достоверность полученных результатов, которые могут быть использованы в лекционных и семинарских курсах по истории новейшей литературы, теории литературы. Автореферат и публикации М.А.Хлебус отражают основные выводы диссертационной работы.

Указанные вопросы и замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация М.А.Хлебус «Язык как предмет художественного восприятия в прозе М.Шишкина и современный литературный контекст» отвечает

требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.01.01 — «Русская литература» (по филологическим наукам) и критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, Хлебус Марина Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 — «Русская литература».

Официальный оппонент:
доктор филологических наук,
редактор издательства ООО «ЛЕКСРУС»
Макарова Светлана Анатольевна

21.11.2019 г.

Специальность, по которой официальным
оппонентом защищена диссертация:
10.01.08 — «Теория литературы. Текстология»

Адрес места работы:
119021, г. Москва, Гоголевский бульвар, д. 8, стр. 3.
Издательство ООО «ЛЕКСРУС».
Тел.: 8–495–691–26–17, e-mail: esterum@mail.ru

Подпись С.А.Макаровой удостоверяю.
Генеральный директор ООО «ЛЕКСРУС»
И.П.Григорович
21.11.2019 г.

